

Служанка, увидев, что её господин упал, топнула ногой, подхватила подол платья и побежала за ним.

Мир наконец успокоился.

— Ему повезло, — пробормотал Цянь Эрлан.

— А что ты ещё хотел? — Цзи Цзюэ прикрыл рот платком, и на ткани появилось кровавое пятно.

В радиусе нескольких ли здесь никого не было, и Ван И с его слугами, вероятно, проведут ночь на холоде.

Цянь Эрлан скривил губы, чувствуя, что не до конца разрядил своё напряжение.

Он быстро подбежал и снова закрыл двери.

— Зачем ты их открыл? — спросил Цянь Эрлан.

— Ты видел?

— Разве двери могут открыться сами? Это было бы чудом. Мы дружим с детства, хоть и не часто видимся, но я знаю, на что ты способен.

— А я знаю, на что способен ты.

— Что?

— Ты не можешь сдерживать силу. Если бы я не открыл дверь, она бы сломалась, и это было бы проблемой. — Цзи Цзюэ устал, и его голос стал тише.

Цянь Эрлан не мог возразить, только сказал:

— Ты должен меньше этим заниматься, боюсь, что ты умрёшь. Посмотри на этот белый платок, весь в крови.

— Это выглядит страшно, но не страшно. Это просто пять недостатков и три убытка.

Даже при всех усилиях и предосторожностях его тело не станет лучше. Нарушив законы неба, он должен заплатить жизнью.

— Ты такой светлый человек, не понимаю, что ты мог сделать в прошлой жизни, чтобы родиться таким слабым... — Цянь Эрлан не мог представить.

— Это не было чем-то плохим, это было что-то хорошее...

Цянь Эрлан хотел спросить ещё, но услышал, как дыхание Цзи Цзюэ стало ровным и глубоким — он заснул.

Он тоже замолчал и спокойно заснул, проспав всю ночь.

Прошло ещё полмесяца, и наступил Новый год. Государственные дела приостановились, чиновники отдыхали, и столица была полна радости.

Но Цзинь Инь и Юаньбао были недовольны.

— Приглашение отправлено, дата выбрана, пятнадцатое января, праздник фонарей, хороший день, но боюсь... не судьба! — Цзинь Инь всё больше злилась.

— Поменьше говори, чтобы не навлечь беду на Его Высочество! — Юаньбао был управляющим в поместье Цзян Юаня и, услышав, как Цзинь Инь говорит без разбора, ещё больше разозлился.

— Что, здесь только мы двое, и я не могу говорить?! Ты что, собираешься донести?

Юаньбао покачал головой.

— Проклятый, сын мачехи, который возвышается над нашим господином!

Юаньбао тоже хотел выругаться, но сдержался. Он потянул за рукав Цзинь Инь, чтобы та была осторожнее.

Цзинь Инь, выругавшись, немного успокоилась и не стала продолжать, взяла корзину с нитками и села на кровать, продолжая заниматься рукоделием.

Однако, разделяя нитки, она продолжала бормотать:

— Скажи, скажи, это нормально?

Юаньбао считал, что нет, и некоторые чиновники при дворе тоже считали, что нет.

Все считали, что это ненормально.

Пятый принц ещё не был совершеннолетним и не был обручён, как же шестой принц, который уже был совершеннолетним, собирается жениться на пятнадцатое января?

Законы и правила полностью игнорировались.

Дочь семьи Чжан выходила замуж, что означало, что Чжаны встали на его сторону.

Императрица действительно была мастером интриг: её младшему сыну было четырнадцать, и она уже нашла ему поддержку среди знатных семей.

В прошлом году пятому принцу исполнилось пятнадцать, по виртуальному счёту семнадцать, и ему уже следовало бы искать подходящую невесту из знатной семьи, а затем пройти обряд совершеннолетия. Императрица не приложила к этому ни малейшего усилия.

Император был глух и слеп, и, похоже, у него никогда не было этого сына.

Пятый принц покинул дворец только потому, что стал слишком взрослым, чтобы оставаться там.

Без обряда совершеннолетия его переезд в собственное поместье был неоправданным, и это стало поводом для насмешек.

Теперь пятый принц занимал номинальную должность в Министерстве ритуалов, ничего не делал и, казалось, терял себя.

Старые чиновники качали головами, вздыхали, вспоминая времена, когда была жива первая императрица, и, вздыхая, говорили, что всё зависит от матери, а затем продолжали заниматься своими делами.

Юаньбао осторожно упомянул об этом перед Цзян Юанем, и тот засмеялся.

— Если Чжаны знают о ритуалах, то кто их не знает?

Нынешняя императрица была дочерью семьи Чжао.

Цзян Юань когда-то заботился о многом, но теперь чувствовал себя потерянным в чужой стране, без места для своей души.

Что касается брака, обряда совершеннолетия и даже трона в конце зала, он был совершенно равнодушен.

Трон Цзянского государства, какое отношение он имеет к императору великого Чу?

Цзи Цзюэ и Цянь Эрлан прибыли в Фэнчжоу и решили сделать остановку на несколько дней. Таким образом, Новый год пятнадцатого года правления Тяньюань Великой реки они встретили вдали от дома.

В этом году день начала весны совпал с Новым годом, что было благоприятным «весенним годом».

Цзи Цзюэ надел зелёные одежды, чтобы встретить весну, и повесил весенний флаг на ветку сливы в гостинице. В зале звучали старые мелодии о сливах, перемежающиеся криками купцов и смехом.

Внезапно в зале поднялся шум, как будто вода закипела, но вскоре всё успокоилось.

Цянь Эрлан, с весенним флагом в волосах, быстро подошёл, но не издал ни звука. Он встал рядом с Цзи Цзюэ и тихо сказал:

— Карета с юга.

Именно та, которая шла по другому берегу реки в тот день, когда ты застыл в изумлении.

— Великая река покрыта льдом на тысячи ли, как они добрались с юга на север?

— Снаружи говорят, что это грандиозно: они вызвали пять ледоколов, и губернатор Фэнчжоу лично встречал их в порту.

— Кто они?

— Губернатор лично встретил их, но не увидел хозяина. Говорят, что в Фэнчжоу есть усадьба для их проживания, но они даже не обратили на неё внимания, а направились в гостиницу.

Цзи Цзюэ вспомнил расписание южных чиновников, но не нашёл совпадений. Если это не высокопоставленные чиновники, то это другая группа.

— Кто они? — спросил он.

— На карете нет герба, невозможно определить.

Цзи Цзюэ посмотрел на Цянь Эрлана.

Цянь Эрлан улыбнулся:

— Раз они остановились здесь, то через час я всё узнаю.

Цзи Цзюэ протянул Цянь Эрлану чашу вина из кипарисовых листьев и сам выпил одну.

Цянь Эрлан выпил залпом, смакуя:

— После отъезда из Ечэна, встречать Новый год в гостинице, даже вино из кипарисовых листьев не имеет того вкуса.

Цзи Цзюэ налил ещё одну чашу.

Цянь Эрлан поспешно остановил его:

— Не пей слишком много, твоё тело не выдержит.

Цзи Цзюэ внезапно улыбнулся, снова выпил чашу и промолчал.

Цянь Эрлан застыл в изумлении, а затем резко осознал:

— Сколько ты выпил до моего прихода?

Цзи Цзюэ слегка покраснел от вина и тихо сказал:

— Лёгкое опьянение.

Затем он сорвал цветок сливы и вставил его в волосы, спугнув птицу на ветке.

Он взял кисть и начал писать весенние пожелания на дощечках.

Цянь Эрлан посмотрел вниз и увидел, что иероглифы на дощечках отличались от строгого стиля Цзи Цзюэ последних десяти лет. Они были лёгкими и воздушными, словно готовыми вырваться из бумаги и воспарить в небеса.

— Пьян, точно пьян... — Цянь Эрлан покачал головой. — Смелчак, осмелился так пить.

— Повесь их! — Цзи Цзюэ повысил голос.

Цянь Эрлан повёл Цзи Цзюэ в комнату и повесил дощечки на дверь.

Цзян Юань, кусая весенний пирог, вдруг схватился за голову.

— Ваше Высочество, что случилось? Вы разозлились на шестого принца во время весеннего ритуала? — Юаньбао забеспокоился.

— Зачем мне злиться на него? Мне просто... немного кружится голова.

Юаньбао уже собирался послать за врачом, но услышал, как Цзян Юань продолжал:

— Мне кажется, я... пьян?

— Сегодня вы выпили всего несколько чашек праздничного вина, с вашей выносливостью это

невозможно. Может быть, в вине было что-то... Сегодня вам предлагали вино только несколько принцев...

Юаньбао всё больше волновался, но увидел, что Цзян Юань опёрся головой на стол и упал. Юаньбао в ужасе позвал Цзинь Инь, чтобы та присмотрела за ним, а сам поскакал на быстром коне в медицинское управление за врачом.

Цзи Цзюэ уже спал, а Цянь Эрлан сидел за столом, разбирая карты, когда услышал неторопливый стук в дверь.

Он подошёл и открыл, увидев молодого человека в зелёных одеждах, который смотрел на дощечки на двери.

Цянь Эрлан сначала обратил внимание на его руки. Они были с тонкими суставами, с небольшими мозолями — руки, привыкшие держать кисть, но также и меч.

— Позвольте спросить, кто вы? — Цянь Эрлан сосредоточил взгляд.

— Тан Ань из Цзиньчжоу на юге, — молодой человек поклонился и продолжил:

— Я пришёл без предупреждения, извините, но увидев эти дощечки, я был поражён их глубиной и изяществом, и не смог удержаться от желания встретиться с их автором.

Цянь Эрлан поспешно поклонился в ответ и сказал:

— Вы пришли как раз вовремя, но, к сожалению, мой господин выпил несколько чаш и уже спит.

Тан Ань не смутился, его лицо было полным изящества и очарования.

— Тогда я зайду завтра.

Цянь Эрлан кивнул и наблюдал, как Тан Ань уходит.

[Примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16201/1453976>